

июня 2021. На практике имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных действий как по ст. 243, так и по ст. 243-1 УК.

Тут необходимо отметить, что уголовно-правовая оценка деяний налогового агента по уклонению от исполнения обязанностей им по перечислению налогов, сборов, совершенных до 19 июня 2021 г. (до вступления в силу изменений и дополнений в УК Законом № 112-3), должна даваться с учетом положений ст. 9 УК, регламентирующей действие уголовного закона во времени. Так, ч. 2 ст. 9 УК предусматривает, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших деяние до вступления такого закона в силу.

Для определения статьи, улучшающей положение лица и подлежащей применению в рассматриваемом случае (ст. 243 УК или ст. 243-1 УК), необходимо сравнить санкции этих статей и размер ущерба, выступающего криминообразующим признаком. Сравнение санкций указанных статей указывает на равнозначность наказаний данных преступлений. При этом размеры ущерба от совершения данных преступлений отличаются существенным образом. Так, в ст. 243 УК в редакции до изменений Законом № 112-3 крупным размером являлся размер ущерба, в две тысячи и более раз превышающий размер базовой величины, а особо крупным – в три тысячи пятьсот и более раз превышающий размер такой базовой величины. В ст. 243-1 УК крупным и особо крупным размером являются размеры, в тысячу и более раз превышающие размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, и в две тысячи и более раз превышающие размер такой базовой величины соответственно.

Нормы ст. 243-1 УК ухудшают положение лица, совершившего преступление ввиду более низкого порога криминообразующего признака – размера ущерба в сравнении с нормами ст. 243 УК в действующей редакции. В связи с этим деяния налогового агента по уклонению от исполнения обязанностей по перечислению налогов, сборов, совершенные до 19 июня 2021 г., следует квалифицировать в соответствии с требованиями норм ст. 243 УК до внесения изменений Законом № 112-3.

При квалификации налогового мошенничества по ст. 243-2 УК следует учитывать, что объективную сторону преступления образует действие в виде представления уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложные сведения иным способом для необоснованного возврата налогов, сборов, общественно опасное последствие в виде причинения ущерба в крупном (особо крупном) размере и причинная связь между ними.

Актуальным также является разграничение налогового мошенничества (ст. 243-2 УК) с противоправным завладением имуществом либо приобретением права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 209 УК). Разрешение данного вопроса вызывает затруднения на практике. Полагаем, что при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), в ситуациях, когда НДС уплачивается лицом в надлежащем объеме, после чего в налоговые органы им представляется требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое оно в действительности не имело права, совершенные после 19 июня 2021 г. подлежат квалификации только по ст. 243-2 УК при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Разграничение налогового мошенничества и мошенничества основывается на отличительных признаках преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности.

Таким образом, в настоящее время систему уголовно-правовых норм, направленных на охрану установленного в Республике Беларусь порядка налогообложения, составляют нормы трех статей УК – ст. 243, 243-1, 243-2. Фактически на законодательном уровне была произведена дифференциация ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов в зависимости от субъекта и способа совершения преступления. До 19 июня 2021 г. ответственность за совершение общественно опасных деяний в данной сфере могла наступать только в соответствии со ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов».

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ОБ ОГРАНИЧЕННОСТИ ВАРИАНТОВ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном уголовном праве система наказаний для несовершеннолетних очень важна. При этом выбор соответствующих уголовных наказаний для данной категории лиц связан с рядом проблем в рамках санкций Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Одной из таких проблем является ограниченность вариантов наказания для несовершеннолетних. Так, УК иногда не предоставляет достаточной дифференциации наказаний в санкциях уголовных норм для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Это может привести к ситуации, когда примененные к несовершеннолетним меры наказания не оказывают конструктивного воздействия.

Существуют факторы, существенно ограничивающие возможность выбора наказания: запрет применения некоторых наказаний к определенным категориям несовершеннолетних, необходимость наличия собственного заработка, имущества либо трудоустройства, для возможности применения отдельных видов наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УК уголовная ответственность за определенные преступления возможна с 14 лет. Однако виды наказаний: общественные работы, лишение права на занятие определенной деятельностью, исправительные работы, арест – могут быть назначены только несовершеннолетним, достигшим 16 лет на момент вынесения приговора. Это означает, что для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет суд может применить всего три вида наказания: штраф, ограничение свободы (без направления в исправительное учреждение открытого типа) и лишение свободы.

Например, санкция ч. 2 ст. 309 УК (умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения) предусматривает штраф, арест и лишение свободы, однако с учетом необходимости наличия самостоятельного заработка (дохода) или имущества для применения наказания в виде штрафа, а также возрастных ограничений для применения ареста у суда во многих случаях может не остаться альтернативы кроме лишения свободы применительно к некоторым категориям несовершеннолетних.

Согласно данным статистики в 2021 г. реальное лишение свободы применено к 15,8 % осужденных несовершеннолетних, при этом с отсрочкой исполнения наказания осуждены 13,7 %, а с условным неприменением наказания – 7 % несовершеннолетних. Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 77 и ч. 1 ст. 78 отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания применяются при осуждении к лишению свободы, то данный вид наказания назначался 36,5 % осужденных несовершеннолетних.

Недостаток доступных в рамках санкции уголовной нормы мер наказания может создавать затруднения для судов в соблюдении принципа пропорциональности при назначении наказаний, который предполагает, что при назначении наказания должны учитываться тяжесть преступления, особенности личности несовершеннолетнего, его способность социализироваться, а также цели воспитания и предупреждения. Несоблюдение указанного может привести к недостаточным или излишне строгим мерам наказания и соответственно к несправедливым и несбалансированным решениям. В некоторых случаях применение мерами иных мер уголовной ответственности является компенсацией избыточности наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, ряд наказаний, формально являющихся альтернативными в санкциях уголовных норм, практически оказываются неприменимыми для несовершеннолетних.

Отсутствие гибкости и возможности выбора в арсенале санкций может снижать эффективность уголовной системы в отношении несовершеннолетних.

Проблема выбора наказания для несовершеннолетних требует серьезного внимания, комплексного и системного подхода. Необходимо стремиться к созданию более сбалансированного механизма применения наказаний. Следовательно, необходим анализ существующих норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, для выявления неоднозначностей, противоречий и недостатков в санкциях уголовных норм, системе наказаний, порядке их назначения.

УДК 343.3/.7

Е.С. Бородулькина

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ СНГ: ОБОСНОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ОПЫТА

С 2016 по 2020 г. в Республике Беларусь постепенно стабилизировалась ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Были преломлены негативные тенденции высокой смертности среди наркопотребителей (особенно несовершеннолетних), распространения синтетических наркотиков, роста преступлений в данной сфере (количество осужденных по ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) снизилось в этот период с 3 608 до 2 002 лиц). Во многом улучшение ситуации объясняется ужесточением законодательных подходов в части криминализации и дифференциации уголовной наказуемости соответствующих противоправных деяний.

Вместе с тем в долгосрочной перспективе такой подход не обеспечивает эффективную уголовно-правовую охрану отношений по защите здоровья населения. Так, в 2021 г. почти в два раза увеличилось количество осужденных по ст. 327–332 УК в возрасте до 18 лет. В 2022 г. в Республике Беларусь сохранилась тревожная ситуация в части роста числа осужденных. Особенно обращают на себя внимание составы, связанные со сбытом наркотиков: на 50 % увеличилось число осужденных по ч. 2–5 ст. 328 УК.

Представляется, что возобновление негативных тенденций связано с тем, что до настоящего времени не выработана генеральная линия в отношении противодействия данным противоправным деяниям, а проводимую в данной сфере политику вряд ли можно назвать последовательной. В этой связи предлагается рассмотреть подходы стран СНГ по борьбе с наркотиками в части концептуализации антинаркотической политики и принятии соответствующих политико-программных документов.

Так, в некоторых государствах политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков осуществляется на основе краткосрочных программ, как, например, в Республике Казахстан, где постановлением Правительства утверждён Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 гг.

В РФ документы стратегического планирования в исследуемом направлении включают стратегии, реализация положений которых рассчитана на десятилетний период (в настоящее время действует Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 г.). Это довольно объёмные документы, которые содержательно описывают текущее состояние наркоситуации, угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, закрепляют стратегические цели и задачи (генеральной целью действующей стратегии является «существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского употребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности личности, общества и государства, повышение уровня здоровья общества»), направления и меры по реализации антинаркотической политики; документы раскрывают ряд основных понятий («антинаркотическая политика», «антинаркотическая идеология», «медицинская реабилитация больных наркоманией», «социальная реабилитация больных наркоманией» и др.). Довольно подробно описываются механизмы реализации стратегии и ожидаемые результаты проведения единой антинаркотической политики.

В Республике Таджикистан базовым документом, определяющим основные направления и задачи государственной антинаркотической политики и определяющим меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков и профилактики наркомании,